

Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, О.А.Бурковский

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Олег Александрович Бурковский. Дальневосточный Федеральный университет, Учебно-научный музей, Океанский проспект, 37, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvvfu.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2015

Во время внегнездовых кочёвок воды Охотского моря в разном числе посещают три вида альбатросов: белоспинный *Phoebastria albatrus* (Pallas, 1769), темноспинный *Ph. immutabilis* (Rothschild, 1893) и черноногий *Ph. nigripes* (Audubon, 1839) (Бианки 1913; Судиловская 1956; Шунтов 1972, 1998; и др.). Судя по картам, имеющимся в известных публикациях, в область их кочёвок входит вся акватория Охотского моря (del Hooy, Collar 2014) или значительная её часть (Шунтов 1982; 1998; Артюхин, Бурканов 1999). В то же время конкретных данных о местах встреч этих птиц здесь очень мало. При этом чаще всего указаны находки этих птиц у берегов Сахалина (Глущенко 2003; Глущенко и др. 2013), либо в районах Камчатки и Курильской гряды (Шунтов 1998; Артюхин 1999, 2003), в то время как для центральных и северных районов Охотского моря (в частности, для акватории, прилегающей к берегам Магаданской области) они и вовсе отсутствуют.

Летом и осенью 2014 года авторами статьи проводились судовые наблюдения морских птиц преимущественно в северном сегменте Охотского моря, а также на нескольких транзитных переходах к данной акватории от берегов Сахалина. Во время переходов, осуществлявшихся вдоль южных и восточных берегов Сахалина и далее через центральные районы Охотского моря, суда следовали со скоростью 7-10 узлов, а в месте основных работ в его северных районах их скорость обычно не превышала 4 узлов. При проведении наблюдений использовались 8-кратные бинокли и цифровые фотоаппараты различных моделей с длиннофокусными объективами (в разных случаях от 350 до 600 мм). Учитывая сравнительно небольшие размеры судов и небольшую скорость их движения, условия для наблюдений, которые проводились в течение всего светлого времени суток, были весьма благоприятными.

Все наблюдатели работали на разных судах и чаще всего в разные промежутки времени, которые частично перекрывались, а в целом пе-

риод исследований длился с 26 июня по 26 сентября. Д.В.Коробов вёл наблюдения в период с 26 июня по 8 августа (в том числе с 26 июня по 2 июля на переходе из порта Корсаков до места работ). Ю.Н.Глущенко работал в период с 22 июля по 3 сентября (в том числе на переходах от пролива Лаперуза к месту основных работ с 22 по 27 июля и в обратном направлении с 28 августа по 3 сентября). О.А.Бурковский проводил исследования с 24 августа по 26 сентября (в том числе на переходах из порта Корсаков до места работ с 24 по 28 августа и в обратном направлении с 22 по 26 сентября). За весь период работ 2014 года авторам удалось суммарно зарегистрировать 131 особь альбатросов трёх видов.

Белоспинный альбатрос
Phoebastria albatrus (Pallas, 1769)

Судя по литературным сведениям, вне периода размножения белоспинный альбатрос кочует как в глубоководных, так и в шельфовых районах, тяготея к окраинам океана и морям, где держится в основном вдоль бровки континентального шельфа и подводного склона над глубинами 150-200 м (Шунтов 1998; Hasegawa, DeGange 1982; McDermont, Morgan 1993). Полученные нами данные вполне вписываются в указанные биотопические предпочтения этого вида: белоспинных альбатросов чаще всего мы отмечали в сравнительно мелководной зоне северной части Охотского моря, где проходили наши основные наблюдения, но две особи были встречены на переходах от этой акватории к берегам Сахалина (рис. 1).

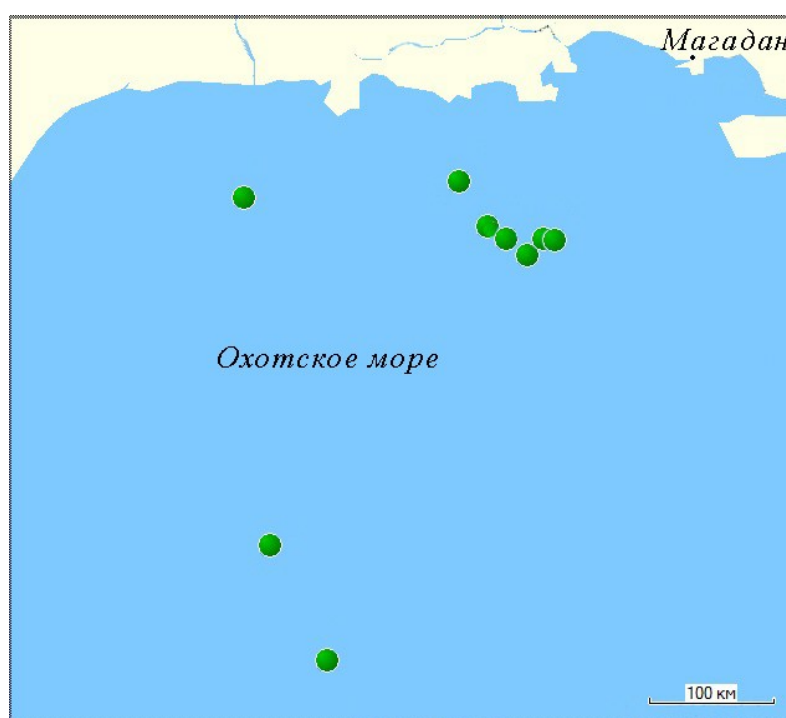

Рис. 1. Места встреч белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* в акватории Охотского моря в 2014 году.

Всего за период наблюдений было отмечено 9 одиночных белоспанных альбатросов, один из которых оказался взрослым, 7 были первогодками (рис. 2), а ещё один носил третий промежуточный наряд (табл. 1).

Таблица 1. Сведения о встречах белоспального альбатроса *Phoebastria albatrus* в Охотском море в 2014 году

№ п/п	Дата	Координаты		Возраст птицы	Наблюдатель
		Широта	Долгота		
1	11.07	58°13,06'	148°42,77'	Первогодок	Д.В.Коробов
2	13.07	58°19,66'	147°59,60'	Первогодок	Д.В.Коробов
3	23.08	58°39,04'	147°38,32'	Первогодок	Ю.Н.Глуценко
4	25.08	58°32,58'	144°44,84'	Первогодок	Ю.Н.Глуценко
5	29.08	56°02,53'	145°05,81'	Взрослый	Ю.Н.Глуценко
6	13.09	58°17,98'	148°46,65'	Первогодок	О.А.Бурковский
7	16.09	58°17,88'	148°51,95'	Первогодок	О.А.Бурковский
8	20.09	58°17,62'	148°17,07'	Первогодок	О.А.Бурковский
9	23.09	55°16,43'	145°52,99'	3 года	О.А.Бурковский

Рис. 2. Первогодок белоспального альбатроса *Phoebastria albatrus*. Северный сегмент Охотского моря, 23 августа 2014. Фото Ю.Н.Глуценко.

Единственная взрослая особь в окончательном наряде зарегистрирована 29 августа у свала глубин банки Кашеварова, когда она на короткое время приблизилась к проходящему судну, затем села в кильватерную струю, присоединившись к кормящейся здесь группировке глупышей *Fulmarus glacialis* и чаек *Larus schistisagus*, *Rissa tridactyla*, но вскоре взлетела и «исчезла» в набежавшей полосе тумана.

Следует отметить, что в середине XIX века в период кочёвок белоспанный альбатрос был обычен у берегов Сахалина (Мицуль 1873; Су-

пруненко 1890; Бианки 1913; Munsterhjelm 1922). Его также отмечали у побережий Приморского края (Taczanowski 1891-1893), а на север кочёвки простирались до Чукотского полуострова (Портенко 1972). В дальнейшем из-за катастрофического сокращения численности мировой популяции в дальневосточных морях России он стал встречаться крайне редко. Так, за весь период с начала 1950-х годов по 2013 год для Охотского моря и смежной тихоокеанской акватории, лежащей у Курильских островов, было известно 16 достоверных визуальных регистраций. В их числе 9 случаев обнаружения в прикурильских (Гизенко 1955; Слепцов 1959; Нечаев 1969; Артюхин 1997а,б, 2003; Ушакова 2004) и 7 – в присахалинских (Шунтов 1998; Глущенко 2003; Глущенко и др. 2013; данные Д.В.Коробова и Ю.Н.Глущенко) водах. Подавляющее большинство этих находок (за исключением двух) были сделаны в последние 20 лет (с 1995 по 2013 год). Дополняя эти сведения данными, собранными нами в 2014 году, создаётся впечатление о явном поступательном увеличении численности белоспинного альбатроса на рассматриваемой акватории, что вполне согласуется с общим ростом численности его мировой популяции (Артюхин и др. 2004; IUCN 2014).

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* (Rothschild, 1893)

Самый многочисленный вид альбатросов в исследуемой акватории. В отличие от предыдущего вида, наиболее часто они нам встречались в открытых глубоководных районах Охотского моря при транзитных переходах от Сахалина к северному сегменту его акватории (рис. 3).

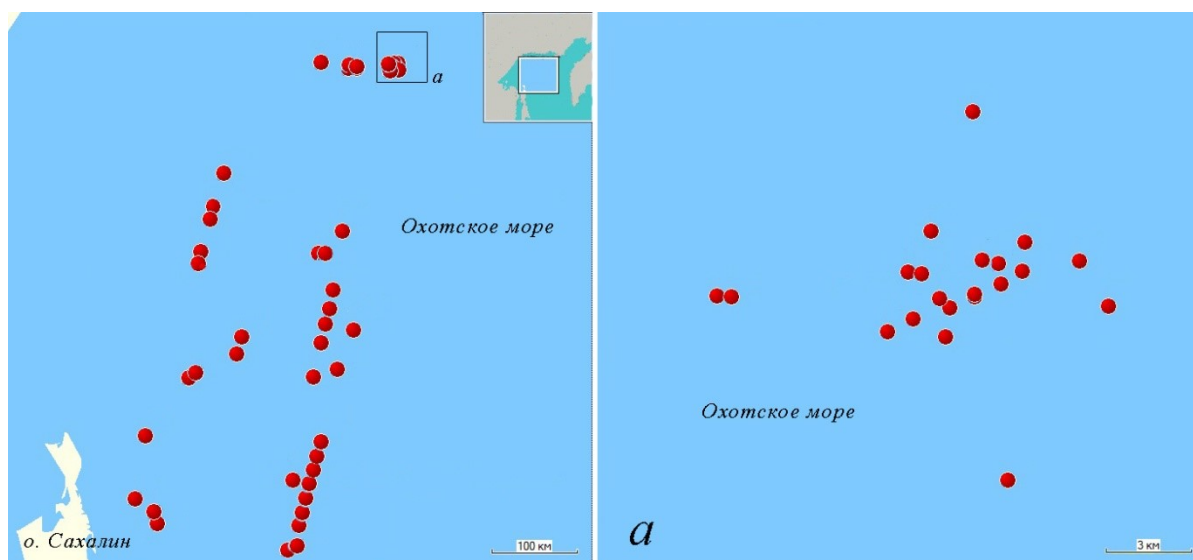

Рис. 3. Места встреч темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в акватории Охотского моря в 2014 году.

Любопытно отметить, что имеющийся на вышеупомянутом северном (мелководном) сегменте акватории, «сгусток» встреч данного вида

(рис. 3а) во временном плане обязан исключительно осенним наблюдениям, в то время как в летние месяцы в этом сегменте не было отмечено ни одного экземпляра. Судя по всему, к осени темноспинный альбатрос в Охотском море имеет наиболее широкое распространение, отчасти занимая и его мелководные участки. Эту гипотезу подтверждают и наши многолетние наблюдения морских птиц у восточных побережий Сахалина, где данный вид регистрировался нами главным образом почти исключительно осенью.

Темноспинный альбатрос является единственным видом семейства, который был отмечен нами не только одиночными особями, но и рыхлыми группировками, когда одновременно можно было наблюдать несколько особей. Всего нам удалось насчитать 119 экземпляров, в их числе одиночные птицы были отмечены 81 раз, по две птицы – 11 раз, по 3 – 4 раза и один раз было отмечено сразу 4 особи. Таким образом, в среднем приходилось по 1.23 особи на одну встречу.

Рис. 4. Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* в стадии интенсивной линьки. Центральная часть Охотского моря, 29 июня 2014. Фото Д.В.Коробова.

Визуальные наблюдения и отснятые фотоматериалы показали, что многие из встреченных нами птиц находились в состоянии интенсивной линьки всего оперения (рис. 4), что полностью соответствует известным данным о наличии линьки у этого альбатроса в летне-осенний период после сезона размножения (Шунтов, 1982).

Черноногий альбатрос
Phoebastria nigripes (Audubon, 1839)

Судя по числу наших встреч, данный вид в настоящее время является самым малочисленным среди альбатросов в обследованных нами районах Охотского моря, отмеченный за весь период работ лишь три раза (табл. 2).

Таблица 2. Сведения о встречах черноногого альбатроса
Phoebastria nigripes в Охотском море в 2014 году

№ п/п	Дата	Координаты		Наблюдатель
		Широта	Долгота	
1	25.08	46°50,41'	143°59,90'	О.А.Бурковский
2	09.09	58°17,54'	148°05,48'	О.А.Бурковский
3	12.09	58°19,74'	148°52,87'	О.А.Бурковский

Рис. 5. Места встреч черноногого альбатроса *Phoebastria nigripes*
в акватории Охотского моря в 2014 году.

Следует отметить, что при исследованиях, проведённых В.П.Шунтовым (1998) в 1980-1990-е годы в западных частях Охотского моря, черноногий альбатрос встречен не был, хотя в 1940-1950-е годы он широко проникал не только в Охотское море, но и в сопредельные с проливом Лаперуза воды Японского моря (Слепцов 1959). О потенциальной возможности этого свидетельствует одна из трёх наших встреч с этим видом (25 августа) у юго-восточных берегов Сахалина (рис. 5).

Сравнение полученных данных с литературными сведениями находится в полном согласии с тем, что численность этого вида в недалёком прошлом сокращалась, а в последнее время подвержена некоторому росту, исходя из чего, он был внесён в категорию «near threatened» Красного списка МСОП-2014 (IUCN 2014).

Судя по окраске (целиком тёмные верхние и нижние кроющие хвоста) и отсутствию каких-либо признаков линьки (рис. 6), все встреченные особи, вероятно, являлись молодыми птицами.

Рис. 6. Черноногий альбатрос *Phoebastria nigripes*. Северный сегмент Охотского моря, 9 сентября 2014. Фото О.А.Бурковского.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б. 1997а. Встреча белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 18-19.
- Артюхин Ю.Б. 1997б. Повторная регистрация белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в тихоокеанских водах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 4-5.
- Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // *Биология и охрана птиц Камчатки* **1**: 115.
- Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 13-26.
- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. *Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России: полевой определитель*. М.: 1-215.
- Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 56-78.

- Бианки В.Л. 1913. *Columbiformes* и *Procellariiformes* // *Фауна России и сопредельных стран*. Птицы. Т. I, полутом 2. СПб.: 385-979.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глушченко Ю.Н. 2003. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Сер.: Экология и систематика животных*. Уссурийск, 7: 36-38.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 22 (836): 75-77.
- Мицуль М.С. 1873. *Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении*. СПб: 1-159.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Слепцов М.М. (1959) 2011. Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // *Рус. орнитол. журн.* 20 (704): 2244-2250.
- Судиловская А.М. 1956. Новые данные о трубконосых птицах // *Природа* 8: 107-109.
- Супруненко П.И. 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // *Каталог международной тюремной выставки*. СПб: 1-62.
- Ушакова М.В. 2004. Новые сведения об авифауне Южных Курильских островов // *Орнитология* 31: 67-75.
- Шунтов В.П. 1972. *Морские птицы и биологическая структура океана*. Владивосток: 1-378.
- Шунтов В.П. 1982. Отряд Трубноносые // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 352-427.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World. Vol. 1. Non-Passeriformes*. Lynx Edicions, Barcelona: 1-903.
- Hasegava H., DeGange A.R. 1982. The Short-tailed Albatross, *Diomedea albatrus*, its status, distribution and natural history // *Amer. Birds* 36, 5: 806-814.
- McDermond D.K., Morgan K.H. 1993. Status and conservation of North Pacific albatrosses // *The status, ecology and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ.: 70-81.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // *Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning*. Gotebord. № 13: 1-112.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg*, Serie VII 39: 1-1278.
- IUCN 2014. *The IUCN Red list of threatened species*. Version 2014. 2. <<http://www.iucnredlist.org>>. Downloaded on 20 October 2014.

